

УДК 94(495).01

ИДЕОЛОГИЯ РЕСТАВРАЦИИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ VI В.**THE IDEOLOGY OF RESTORATION OF BYZANTINE EMPIRE IN THE 6th CENT.****Е.В. Гушин, В.Н. Ирхин****E.V. Gushchin, V.N. Irhin**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University,
85, Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: JohnGushin@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются идеологические предпосылки восстановления Римской империи Юстинианом. Отмечаются существовавшие противоречия. Идея восстановления Римской империи соответствовала настроениям эпохи и была поддержана всеми средствами византийского государства. Естественно, существовали и противники такой политики, но Юстиниан использовал всю полноту своей власти для утверждения его позиции. Эти три существенные задачи его исторической деятельности: войны, церковная политика и законодательство – исходили и направлялись к достижению одной главной мысли – восстановлению Римской империи в ее прежнем единстве и величии. Осуществление подобной внешней политики привело к конфликту с германскими народностями, которые проживали в областях, некогда принадлежавших Риму. Однако, твердо решив следовать своим принципам, Юстиниан употребил всю энергию для подготовки благоприятных обстоятельств. Разрешение некоторых церковных конфликтов, поддержка православного населения, сближение с римским папой и дипломатическая переписка с проримской знатью должны были сыграть свою роль.

Abstract

The article examines ideological prerequisites for the restoration of the Roman Empire by Justinian. There are existing contradictions. The importance of ideological component in the restoration of the Roman Empire is also considered. The idea of restoring the Roman Empire corresponded to the moods of the era and was supported by all means of the Byzantine state. Naturally, there were also opponents, such a vast and overly bold foreign policy, but Justinian used all his power for the approval, true in his opinion, of his own position. These three significant tasks of his historical activity: wars, church politics and legislation - proceeded and were directed towards the achievement of one main idea - the restoration of the Roman Empire in its former unity and grandeur. The implementation of this foreign policy led to a conflict with the German nationalities who lived in areas that once belonged to Rome. However, determined to follow his principles, Justinian used all his energy to prepare favorable circumstances for this. Resolution of some church conflicts, support of the Orthodox population, rapprochement with the pope and diplomatic correspondence with the pro-Roman nobility had to play a role.

Ключевые слова: Юстиниан Великий, поздняя Римская империя, идеология Восточной Римской империи.

Keywords: Justinian the Great, the Late Roman Empire, the ideology of the Eastern Roman Empire.

Восхождение на престол и правление Юстиниана всегда воспринималось достаточно противоречиво. При всем величии его деяний, современники и потомки отмечают столь же великие потрясения и бедствия, которые стали результатом его политики. Рассуждая о причинах таких противоположных суждений, мы не должны совершить ошибку Прокопия Кесарийского, который столь же восторгался византийским императором в первые годы его власти, как и столь же отчаянно ненавидел Юстиниана в конце правления.

Император Анастасий умер в 518 г. в возрасте 88 лет, и его скипетр передается Юстинину, командиру его телохранителей, которого Сенат и армия приветствовали как самого достойного [Oman, 1892, p. 66]. Последний, ввиду старости, начал в делах правления почти сразу полагаться на своего племянника Юстиниана. В 527 г. чрезвычайно способный император, а вернее новая императорская чета – Юстиниан и Феодора – пришла к власти. Супруга императора отличалась активностью в государственных делах. Кроме известных интриг при императорском дворе она занималась некоторыми насущными нуждами империи. Так, например, Феодора описывала основные обязанности садовника, как посева семян овощных культур, полива и выращивания овощей, чтобы обеспечить достаточное количество продовольствия для монашеской общины [Byzantine Garden Culture, 2002, p. 61]. Можно говорить, что рассказы о ее сомнительном прошлом, возможно, и несли отпечаток правды, но это никоим образом не умаляет ее достоинств как жены императора.

Государственная деятельность нового правителя началась еще до момента вступления на престол. Еще в годы царствования своего дяди, от которого он не имел секретов (они полностью доверяли друг другу), он неизменно стоял за всеми нововведениями, провозглашаемыми от имени императора, вне зависимости от того, касались ли они церковного вопроса, войны или внутренней политики [Величко, 2009, с. 35].

Тема ранневизантийской реконкисты Запада предполагает, в частности, рассмотрение вопросов, связанных с исследованием внешнеполитических целей и планов Юстиниана. Первостепенное значение среди них имеет вопрос о времени внятной дефиниции и первоначальной инсталляции задачи восстановления Римской империи. В историографии понятие «восстановление Римской империи» трактуется синонимично понятию «реконкисты Запада». Хотя, если подходить к первому из этих понятий принципиально, то следует признать, что восточное направление внешней политики заслуживает не меньшего внимания, чем западное: часть восточных земель Римской империи также была утрачена в прошлом, да и в сфере религиозной у Византии имелись претензии к «варварскому» Ирану [Серов, 2008]. Как известно, Юстиниан I начал свои войны с Ираном, чем продемонстрировал устремленность прежде всего на Восток, а не на Запад. Если «реконкиста» представлялась Юстиниану целью номер один уже в первые годы его самостоятельного правления, или тем более раньше – в конце правления Юстина I, то финансовая подготовка к масштабным мероприятиям на Западе должна была осуществляться ещё в конце 20-х гг. VI в. Тогда следы этой подготовки могут быть обнаружены в появлении соответствующей внешнеполитической доктрины. Если же идея покорения варварских земель родилась спонтанно, под влиянием благоприятных обстоятельств и видов возможной политической или иной выгоды, то финансовое обеспечение её воплощения приобретало большую актуальность в краткий период, так как требовало ускоренной мобилизации имевшихся ресурсов.

Существует большое дискуссионное поле по поводу степени целенаправленности и идеологии отвоевания Запада [Мягков, Жигунин, 1995], в котором превалируют две основные точки зрения. Большее количество авторов приходят к выводу о том, что: «Юстиниан вступал на престол со сложившимися убеждениями императора римского и христианского. Он с детства говорил на латинском языке и всю жизнь оставался скорее римлянином, нежели греком» [Чекалова, 2010, с. 50]. Это давно господствующая научная позиция [Chrysos, 1985, p. 41]. Вторая точка зрения более осторожна; носители её, не возражая в целом против наличия в Византии в конце V–VI вв. публичной идеи возврата Запада в лоно империи и ортодоксальной религии, тем не менее выражают сомнение в том, что Юстиниан и его окружение деятельно прорабатывали долгосрочную программу конкретных действий по реализации данной идеи, и к началу войн на Западе существовал чёткий план последовательных политических мероприятий и военных ударов [Cameron, 2000, p. 108; Moorhead, 1994, p. 63–64; Курбатов, 2003, с. 7–8].

Вступив на престол, Юстиниан сразу приступил к обширной программе, направленной на укрепление престижа империи и императорской власти. Результаты ее реализации были столь значительными, что они наложили отпечаток на последующие развитие Запад-

ной и Восточной Европы. Видя в себе наследника римских цезарей, Юстиниан считал своим священным долгом восстановить единую империю в пределах I–II вв. [Васильев, 2012, с. 196] Неслучайно целый ряд исследователей именно с его именем и царствованием связывают перерождение Римской империи в Византийскую, что в известной степени справедливо, если понимать под Византией специфическую христианскую цивилизацию, сформировавшую знакомую нам европейскую культуру. Поэтому, образно говоря, Юстиниана можно назвать «первым византийцем». Однако Юстиниан – носитель классического римского права, в известной степени может быть назван и «последним римлянином». Его верность идеям вселенского государства, Империи, принципу универсализма были истинно римскими. Однако следует заметить, что положение императора принципиально не изменилось от позднего римского периода до византийского. Концепция императорской власти Юстиниана – это «эллинистическая идеология в христианских одеждах». Византийская политическая система состоит из различных элементов, в том числе еврейских, греческих и римских идей [Kazhdan, 1982, p. 128].

С идеологической точки зрения идея восстановления империи уходит своими корнями в глубокое прошлое от времен Юстиниана. Хотя первый Рим пал после нескольких тяжких ударов со стороны варваров, хотя и Византия временами стояла на краю гибели, тем не менее для всех мыслящих современников трудно было себе представить, как мир мог обойтись без Римской империи [Успенский, 1996, с. 261]. Свержение последнего западного императора в 476 г. не явилось последним аккордом в римской истории. Если посмотреть на произошедшее событие с чисто формальной стороны, оно означало вовсе не конец империи, а ее объединение: ведь с этого момента вместо двух столиц (первой на берегу Тибра и второй на берегу Босфора) оставалась лишь одна [Кравчук, 2011, с. 17]. Идея единого государства продолжала существовать на Западе и находила свое осуществление на Востоке. Именно восточному императору Зенону были отосланы знаки императорского достоинства, от которых воздержался Одоакр. Идея перенесения власти в Константинополь твердо вошла в сознание людей, и варварский вождь не стал идти против нее.

Во внешней политике Юстиниан хотел реставрации естественного для имперского сознания владычества римского народа над всей Вселенной, внутри государства – стремился получить всю власть, которая по политической идеологии того времени была передана римским народом своему императору [Величко, 2009, с. 35]. Внешнеполитические принципы Византии непризнания территориальных потерь также накладывали свою специфику на государственное мышление. Римские императоры, считавшие себя законными наследниками единой империи, мало смущались тем, что в действительности многие провинции стали независимыми варварскими королевствами. Германские короли официально были лишь вассалами византийского императора, который делегировал им власть. Любая попытка признать себя независимым от императора рассматривалась как государственная измена и переворот. Эта идея была настолько прочна в Римской империи, что как сторонники, так и противники Юстиниана считали его требования возврата утраченных территорий совершенно законными. Эти соображения были подтверждены римским правом и государственной философией Юстиниана [Bandmann, 2005, p. 213]. Франкский король Хлодвиг принял звание патриция от Анастасия, от него же это звание получил и Теодорих.

Прокопий Кесарийский приводил различные причины наступления Юстиниана на Запад. По одной из них, война явилась следствием стремления императора наказать узурпатора Гелимера за его вероломство и отомстить за друга – Ильдериха (Procop. Caes. Vand. I.9.5, 18–19, 24–25). По другой версии, Юстиниан хотел помочь православным христианам в Ливии (Ibid., I.10.21). Согласно третьей, Юстинианом двигали корысть и властолюбие (Historia Arcana. VI.25; XVIII.9). Ещё по одной версии того же византийского историка, Юстиниан стремился освободить жителей бывшей римской Африки от «беззаконий» (прежде всего, материального плана), чинимых вандалами (Vand. I. 20.19–20).

Юстиниан опирался не только лишь на идеологическую основу, он руководствовался также военными и геополитическими факторами, правильное использование которых должно было быть залогом успеха.

Одним из важнейших вопросов, касающихся возрождения империи, был религиозный, который был связан с политическим. Германское или, точнее, готское засилье, в столице, грозившее в конце IV века самому государству и осложненное арианством готов, было прекращено в начале V века при Аркадии, чтобы при новой, уже более слабой вспышке в середине V века быть окончательно сломленным во время Льва I [Васильев, 2012, с. 124]. Германский вопрос в Восточной империи был решен в пользу правительства. Получившие первостепенное значения для Византии богатейшие провинции Египет, Сирия, Палестина стали монофизитскими и, следовательно, императорам Зенону и Анастасию было необходимо найти пути для примирения с ними. Юстин первым присоединился к последователям Халкидонского собора и начал преследовать монофизитов. Установив отношения с Римом, в вопросе веры императоры стали на твердые православные позиции.

Поскольку Империя и Церковь воспринимались как одно целое, то для Юстиниана они полностью совпадали как в географическом, так и в политическом значениях. Если Богу угодно было объединить под Своим началом всю Ойкумену, то эта политическая задача исторически была поручена римскому императору [Величко, 2009, с. 38]. Следовательно, народ должен был руководствоваться двумя иерархиями: имперской и божественной. У Юстиниана не было никаких сомнений относительно роли императора. Такие фразы, как: «По воле Божьей мы управляем Империей, которая пришла к нам от Его Божественного Величества», или «Бог один, и император, который за Богом, может править миром и справедливостью», прекрасно отражали позицию императора [Runciman, 1977, p. 48].

Практически сразу после вступления на престол Юстиниан рядом указов 527–529 гг. обязывал тех, кто не был крещен, отправляться в христианские церкви всей семьей. Однако главный удар был нанесен Афинам, центру древних культов и языческих преданий эллинов [Культура Византии, 1984, с. 148]. В 529 г. император как последователь христианской ортодоксии издал эдикт о закрытии афинской философской школы [Shepard, 2008, p. 115]. После этого начались притеснения греческих философов. Афины стали обычным провинциальным городом. Это дает основания полагать, что Юстиниану удалось сокрушить очаг языческой культуры и вступить на путь распространения христианской, преследуя цель создания единой империи во главе с христианским императором. Также по всей Византии Юстиниан рядом указов начал гонение на греков-язычников. Их имущество было конфисковано, им было запрещено занимать государственные должности до приобщения к истинной вере. Однако о массовых истреблениях язычников не говорится ни в одном источнике, даже не одобряющем политику Юстиниана. Это дает основания полагать, что целью императора было приобщение приверженцев языческих культов к христианской религии. Еще одним ударом по язычеству стало строительство собора св. Софии в Константинополе. Вероятно, эти действия были направлены на то, чтобы показать подданным, не исповедовавшим православие, мощь новой религии.

При Юстине произошло окончание церковного спора, длившегося более 35 лет, и являвшегося одним из первых факторов в разделении церковью на Восточную и Западную. Юстин в 518 г. произвел драматические изменения в религиозной политике правительства; суровые гонения на монофизитских диссидентов должны были быть продолжены и при Юстиниане [Haskel, 2001, p. 38]. Для него же, уже тогда управлявшего фактически, было важно прекратить церковную распрю, потому что уже тогда его уму представлялось универсальное единство, идея восстановления Римской империи в ее прежней полноте, воссоединение отторгнутых варварами западных провинций [Успенский, 1996, с. 261]. Юстиниан отчасти терпимо отнесся к монофизитству, возможно, для того, чтобы снискать благосклонность христиан в восточной части империи [Kazhdan, 1982, p. 148].

Также Юстиниан, естественно, рассчитывал на содействие римского папы в объединении всех бывших территорий Рима под властью одного правителя и под знаменем

единой церкви. Супруг Феодоры был убежденным сторонником решений Халкидонского собора, но при этом пытался вернуть монофизитов в лоно официальной церкви [Шейнэ, 2006, с. 50]. Халкидонский собор нашел своих сторонников в основном в Константинополе, который дал Константинополю равные права с Римом [A Companion to Byzantium, 2010, p. 194]. Однако на востоке единства христиан добиться не удалось. Известны меры по закрытию церквей монофизитов в Александрии и открытию религиозных учреждений халкидонского толка. Монофизитский патриарх Феодосий считал, что открытие халкидонских церквей было более опасно для его дела, чем закрытие монофизитских: «Он вздыхал и плакал, потому что он знал народ Александрии, и он опасался, что они отходят от православной веры с целью получения чести у князя» [Haas, 1997, p. 81]. Юстиниан искренне считал своим долгом восстановить единство с Церковью, но его усилия не увенчались полным успехом [Runciman, 1977, p. 49].

Кроме того, как христианский император, он противился распространению арианства и притеснению православного населения утраченных территорий. Воссоединившись с Римом, императорский двор принялся за чистку Церкви от еретиков, которые подвергались массовым притеснениям и гонениям. В первую очередь, эта участь постигла ариан, что вызвало раздражение Теодориха. Как арианец, он не считал для себя возможным пройти безразлично мимо факта их преследования на Востоке и потребовал от Юстина прекратить гонения [Величко, 2009, с. 19]. В противном случае он обещал аналогично поступить с православными в Италии. Последовавшие переговоры ни к чему не привели. Более того, тот факт, что послом выступил папа римский Иоанн, а затем его арест и заключение, сильно подорвал авторитет Западной церкви, т. к. она выступила защитницей ереси, а также поставил под сомнение расположение населения Италии к Теодориху. Юстиниан в письме к королю франков так характеризует мотивы начала войны: «Захватив нам принадлежавшую Италию силой, готы не только не имели ни малейшего намерения возратить ее нам, но еще прибавили нестерпимые и огромные обиды. Поэтому мы были принуждены двинуться на них походом, и было бы правильно, если бы вы помогли нам в этой войне, которую делает общей для нас православная вера, отвергающая арианские заблуждения, и наша общая к готам вражда» (Procop. Goth. 1, 5.).

Также следует учитывать, что как бы ни был сведущ Юстиниан в богословии, он нередко обращался к своей канцелярии и, под влиянием ее мнения принимал многие решения, в том числе, и религиозные. Если мы примем во внимание этот факт, то церковная политика императора соотносилась не только с его личным миропониманием, но и с пониманием его советников.

В Северной Африке местное население по-прежнему помнило о Римской империи. Уже само по себе присутствие чуждого элемента и религиозные гонения настраивали здесь римлян против вандалов. Аналогичное настроение замечается и в Италии, где местное православное население, несмотря на продолжительную веротерпимость Теодориха и на его любовь к римской культуре, продолжало сохранять тайное недовольство и также обращало свои взоры на Константинополь, ожидая оттуда помощи, избавления от пришельцев и восстановления православной веры [Васильев, 2012, с. 197].

Таким образом, воспринятая на местах идея восстановления Римской империи соответствовала настроениям эпохи и была поддержана всеми средствами византийского государства. Естественно, существовали и противники такой обширной и слишком смелой внешней политики, но Юстиниан использовал всю свою полноту власти для утверждения верной на его взгляд, собственной позиции. Эти три существенные задачи его исторической деятельности: войны, церковная политика и законодательство – исходили и направлялись к достижению одной главной мысли – восстановлению Римской империи в ее прежнем единстве и величии. Осуществление подобной внешней политики привело к конфликту с германскими народностями, которые проживали в областях, некогда принадлежавших империи. Однако, твердо решив следовать своим принципам, Юстиниан употребил всю свою энергию для подготовки благоприятных для этого обстоятельств. Разре-

шение некоторых церковных конфликтов, поддержка православного населения, сближение с римским папой и дипломатическая переписка с проримской знатью должны были сыграть здесь свою роль.

Идея восстановления прежней империи нашла выражение в масштабных войнах Юстиниана на западном направлении, которые в значительной мере достигли намеченной цели.

Список литературы

References

1. Васильев А.А. 2012. Византийская империя. М., Алгоритм, 432.
Vasil'ev A.A. 2012. Vizantijskaja imperija. M., Algoritm, 432. (in Russian)
2. Величко А.М. 2009. История Византийских императоров в пяти томах. Т. 2. М., ФИВ, 512.
Velichko A.M. 2009. Istorija Vizantijskih imperatorov v pjati tomah. T. 2. M., FIV, 512. (in Russian)
3. Кравчук А. 2011. Галерея византийских императоров. М., Астрель, 415.
Kravchuk A. 2011. Galereja vizantijskih imperatorov. M., Astrel', 415. (in Russian)
4. Курбатов Г.Л. 2003. Фрагмент из архива подготавливавшихся к новому изданию «Ранневизантийских портретов», глава «Юстиниан». В кн.: Власть, политика, право в античности и средневековье / отв. ред. Е.П. Глушанин. Барнаул, 7–13.
Kurbatov G.L. 2003. Fragment iz arhiva podgotavlivaivshihsj k novomu izdaniju «Rannevizantijskih portretov», glava «Justinian». V kn.: Vlast', politika, pravo v antichnosti i srednevekov'e / otv. red. E.P. Glushanin. Barnaul, 7–13. (in Russian)
5. Культура Византии IV – пер. половина VII вв. 1984. М., Наука, 723.
Kul'tura Vizantii IV – per. polovina VII vv. 1984. M., Nauka, 723. (in Russian)
6. Мягков Ю.Г., Жигунин В.Д. 1995. Юстиниан и «Ренессанс» Римской империи в VI в. н. э. В кн.: Античный вестник. III. Омск, 46–53.
Mjagkov Ju. G., Zhigunin V. D. 1995. Justinian i «Renessans» Rimskoj imperii v VI v. n. je. V kn.: Antichnyj vestnik. III. Omsk, 46–53. (in Russian)
7. Серов В.В. 2008. О времени формирования Юстиниановской реконкисты. Известия Алтайского государственного университета. 3-4: 236–240.
Serov V.V. 2008. O vremeni formirovanija Justinianovskoj rekonkisty. Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 3-4, 236–240. (in Russian)
8. Успенский Ф.И. 1996. История Византийской империи 6–9 вв. М., Мысль, 566.
Uspenskij F.I. 1996. Istorija Vizantijskoj imperii 6–9 vv. M., Mysl', 566. (in Russian)
9. Чекалова А.А. 2010. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя. М., Наука, 410.
Chekalova A.A. 2010. Senat i senatorskaja aristokratija Konstantinopolja. M., Nauka, 410. (in Russian)
10. Шейнэ Ж. К. 2006. История Византии. М., Аст: Астрель, 158.
Shejnje Zh. K. 2006. Istorija Vizantii. M., Ast: Astrel', 158. (in Russian)
11. A Companion to Byzantium. 2010 / Edited by Liz James. Blackwell Publishing, 451.
12. Anastos M. 1979. Studies in Byzantine Intellectual History. London, Editorial, 432.
13. Bandmann G. 2005. Early medieval architecture as bearer of meaning. Columbia University press, 354.
14. Byzantine Garden Culture. 2002. Dumbarton Oaks Trustees for Harvard University, 260.
15. Cameron Av. 2000. The Mediterranean World in Late Antiquity AD 395–600. L.; N.Y., Routledge, 444.
16. Chrysos E. 1985. Zur Reichsideologie und Westpolitik Justinians. Der Friedensplan des Jahres 540. In: From Late Antiquity to Early Byzantium / Ed. by V. Vavřinek. Praha, 41–49.
17. Haas C. 1997. Alexandria in Late Antiquity. The Johns Hopkins University Press, 494.
18. Hackel S. 2001. The Byzantine Saint. St. Vladimir's Seminary Press Crestwood, New York, 245.
19. Kazhdan A. 1982. People and power in Byzantium. Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies Trustees for Harvard University Washington, 218.
20. Moorhead J. 1994. Justinian. L.; N.Y., CUP.
21. Oman C.W. 1892. The Byzantine Empire. London, T. Fisher unwin, LTD., 364.
22. Runciman S. 1977. The Byzantine Theocracy. Cambridge University Press, 197.
23. Shepard J. 2008. Cambridge History of the Byzantine Empire c. 500-1492. Cambridge University Press, 1207.